

„Южный Край“

на 1902 годъ.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. Выходитъ ежедневно.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

П О С Л Е Д Н Я Я Ц Е Н Ъ :

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.
Съ доставкой . . .	10	9 50	9	8 25	7 50	6 75	6	5 25	4 50	3 40	2 40
Съ пересылкою . . .	11	10 50	10	9 20	8 50	7 80	7	6	5	4	3
За границу	18	16 20	15	13 70	12 30	11	9 60	8 30	6 90	5 20	3 60

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца, причѣмъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.

Допускается расписка платежа ЗА ГОДОВЫЙ экземпляръ для городскихъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 іюня 2 р. и къ 1 сентября остальные 2 р., а для иногороднихъ: при подпискѣ 3 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 іюня 3 р. и къ 1 сентября остальные 2 руб. О желаніи внести деньги въ расписку должно быть непременно заявлено въ письмѣ, при которомъ отправляется первый взносъ.

Расписка платежа при подпискѣ черезъ книжные магазины не допускается.

За пересылку газеты за границу прилагается по 60 к. въ мѣсяцъ къ городской подписной цѣнѣ.

За переѣзды адреса городского на иногородній взимается по 30 коп. въ мѣсяцъ. Объявленія для „Южнаго Края“ изъ заграничія и изъ всѣхъ мѣстъ Россійской Имперіи, кромѣ Харьковской, Курской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической губерній и Области Войска Донскаго, принимаются исключительно только въ Торговомъ Домѣ Л. и Э. Метцль и К°, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ домѣ Сытова, и въ Петербургѣ, Б.-Морская, № 11.

Отдѣльные номера „Южнаго Края“ продаются въ 5 коп.

Главная контора газеты — на Сумской ул., въ домѣ А. А. Іозефовича, № 13, открыта въ будни съ 9 час. утра до 6 час. вечера, а въ праздники съ 10 до 1 часу дня.

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ помѣщается на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Іозефовича, № 13. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно по подписи автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными. Статьи, признанныя удобными къ печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати уничтожаются.

Для справокъ и пріема статей редакція открыта ежедневно отъ 1—2 часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Содержаніе № 7446.

Дѣйствія правительства.

Телеграммы.

Харьковъ, 26-го іюля.

Прѣбываніе Государя Императора въ Ревель.

Къ прѣбыванію герцога Орлеанскаго въ Россію.

Къ сокращенію срока службы въ войскахъ во Франціи. В. С. Кривенко.

Письма изъ Триполи. М. Туапсе.

Отъ Министерства Юстиціи.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Петербургскія письма. Безпристрастно.

Послѣднія вѣстия.

Мѣстная хроника.

Извѣстія по горному дѣлу.

По Россіи: корреспонденція изъ г. Валокъ.

Лубенъ и друг.

Вѣстия изъ Галиціи.

Смѣсь.

Фельетонъ. Другъ дѣтства.

Справочныя свѣдѣнія.

Объявленія.

Докторъ Н. М. КУЗНЕЦОВЪ.

Сифилисъ, кожные и мочеполовыя болѣзни. Отъ 9 по 12 час. дня и отъ 5 до 8 час. вечера. Ключевская ул., № 32. 16731 2—2

Докторъ шляпошниковъ.

Сифилисъ, назоны, мочеполовыя и внутреннія. Пріемъ отъ 9—12 и отъ 5—8 ч. веч. Рыбная, 25, Дмитрова. 16260 4—3

Докторъ М. Л. РАБИНОВИЧЪ.

Сифилисъ, болѣзни кожи и мочеполовыя. Отъ 9—12 ч. д. и отъ 5—8 час. веч. Противъ „Астраханской гостиницы“, д. Альшванга, № 8. 16313 2—2

Докторъ А. М. БЕЙЛЕНСОНЪ.

Сифилисъ, назоны, мочеполовыя болѣзни. Пр. 9—12 ч. и 5—8 в. Контарская, № 9, прот. церк. Рождества. 16374 5—1

Докторъ ЦЫПЕРОВИЧЪ.

Сифилисъ, венерич., кожныя и половыя болѣзни. 9—12 ч. у. и 5—8 в. Пушкинская, № 17. 16300 15—2

Объявленіе.

Образованный съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія при Управленіи Киевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора особый комитетъ по сбору пожертвованій на устройство въ г. Киевѣ при Военно-Николаевскомъ Соборѣ музея съ народной читальней и аудиторіей для народныхъ собесѣдованій, покорнѣйше проситъ лицъ и учрежденія, сочувствующихъ просвѣщенію народа и ознакомленію его съ отечественною исторіею въ памятникахъ и образахъ, оказать содѣйствіе этому добродѣлю посильными пожертвованіями, которыя принимаются:

- 1) въ мѣстныхъ казначействахъ,
- 2) въ Канцеляріи Киевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора и
- 3) въ Штабѣ Киевскаго военнаго округа.

Закрытый театръ сада „ТИВОЛИ“.

Малорусская труппа М. Л. Кропивницкаго, подъ управ. А. К. Саксаганскаго и Н. К. Садовскаго, при участіи М. К. Заньковскаго.

Сегодня, 27-го іюля, пред. будетъ: **ЧУМАКЫ**, ком. въ 4 д., соч. Карпенко-Карого. Б. 1—1

ТИПОГРАФІЯ „ЮЖНАГО КРАЯ“

Харьковъ, Сумская ул., д. А. А. Іозефовича.

снабжена скорочетными машинами и всевозможными новѣйшими шрифтами въ большомъ количествѣ

Пріемъ заказовъ

НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ТИПОГРАФСКІЯ РАБОТЫ.

А ИМЕННО:

периодическія изданія, прейсъ-курранты, отчеты, конторскія книги, брошюры, афиши, объявленія, свадебныя билеты визитныя карточки, адреса и т. п.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ВЪ СРОКЪ

И ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Для пріема заказовъ контора открыта съ 9 час. утра до 7 час. вечера.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

„Южнаго Края“

поступила въ продажу новая книга

Проф. д-ра мед. А. Шмидта.

„МЫСЛИ О БОГОЧЕЛОВѢКѢ“

Научныя, несомнѣнныя доказательства о томъ, что Христосъ былъ не простой человѣкъ, а воплощенный Богъ. Цѣна 50 коп. О 3—3

Докторъ С. А. ИЛЬЕВИЧЪ

выѣхалъ въ Севастополь до 1-го ноября с. г. 16760 3—1

СВѢТОЛѢЧЕБНЫЙ И РЕНТГЕНОВСКИЙ

кабинетъ д-ра С. И. ПЕТИНА. Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 5 до 8 час. веч. Сумская ул., № 66. Б. 100—57

ТРЕБУЮТСЯ

3 роскоши меблированныя комнаты, съ отапливаемымъ параднымъ ходомъ, въ районѣ Сумской и Пушкинской ул., желательна имѣть столъ, просьба сообщить письменно: Румянская улица, № 28, инженеру В. В. Грабовому. 16285 2—2

Природо-лѣчебное заведеніе

ВИЛЬЦА,

Презид. Габеллоуль. — 3 врача. Прислѣдуетъ бесплатно. — Хорошіе условия почти при всѣхъ болѣзняхъ.

Природо-лѣчебная книга.

Продается въ книжномъ магазинѣ Бруна, Рига. Въ одной Германіи уже продано 1 миллионъ экземпляровъ. М. 6—4

Опытный репетиторъ, классикъ,

готовъ во всѣхъ сред. и высш. учеб. заведеніяхъ. Жел. имѣть урокъ въ отъѣздъ на годъ. Лубны, Полт. г. Ф. Н. Вайнштейну для А. С. 234 3—2

Cascarine Leprince.

Замѣчательное дѣйствіе при привычномъ запорѣ и т. д. Продается во всѣхъ аптекахъ. Цѣна ко-робки 1 руб. 50 коп. М. 25—20

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

РАСПОРЯЖЕНІЕ МИНИСТРА ВЪНТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

(22-20 іюля 1902 года).

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечатаніе въ № 197 газеты передовой статьи, посвященной вопросу о реформѣ средней школы.

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ: объявить газетѣ „Московскія Вѣдомости“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Грингута, за напечат

Пребывание Государя Императора в Ревеле.

23 июля Ревель встречал Государя. Въ двѣнадцатомъ часу пришли на рейдъ Императорскія яхты „Штандартъ“, „Поларная Звѣзда“ и „Свѣтлана“. На „Штандартъ“ былъ поднятъ брейв-вымпелъ Государя.

На рейдъ Его Величество встрѣтилъ командиръ порта к.-а. Вульфъ. Со „Штандарта“ Государь Императоръ ходилъ на катеръ къ крейсеру 1 ранга „Мининъ“, на которомъ держитъ флагъ к.-а. Рохдественскій. Послѣ осмотра „Минина“, когда Государь перешелъ на катеръ, крейсеръ произвелъ салютъ и затѣмъ Государь съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ въ 2 часа 35 мин. пошли на катеръ къ пристани. Всѣ Ревель собрался на улицахъ и громовое „ура“ неслось отовсюду навстрѣчу Царю. На пристани, какъ сообщаютъ корреспондентъ „Нова. Вр.“, при встрѣчѣ находились: губернаторъ, вице-губернаторъ, городской голова и мѣстная власть, а также Министръ статсъ-секретарь графъ Ламздорфъ, генералъ-адъютантъ Гессе, оберъ-церемониймейстеръ графъ Гендриковъ, штеинмейстеръ ген. Гринвальдъ. По разукрашеннымъ улицамъ вездѣ толпились народъ.

Государь, сойдя на берегъ, принялъ хлѣбъ-соль отъ городского головы и обошелъ и пропустилъ мимо себя почетный караулъ 148-го Каспійскаго полка, на флажкѣ котораго стояли командующій полкомъ полковникъ Мищенко, начальникъ дивизіи ген.-л. Мальцевъ и командиръ 1-го корпуса ген. ад. бар. Мейендорфъ.

Отсюда Его Величество съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ въ открытой коляскѣ прослѣдовали въ Вышгородъ, въ православный соборъ. За Государемъ слѣдовали встрѣчавшіе на пристани и прибывшіе съ Царской яхты на катерахъ генералъ-адъютанты: Министръ Двора бар. Фредериксъ, управляющій Морскимъ Министерствомъ Тиртовъ, начальникъ главнаго морскаго штаба Авеланъ, главный командиръ Кронштадтскаго порта вице-адм. В. А. Макаровъ, гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ, свиты ген.-майоръ Мосоловъ, флиг.-адют. графъ Гейденъ и др. Прекрасная погода, однако, испортилась, пошелъ дождь, но улицы были также полны народа. Въ соборѣ Его Величество былъ встрѣченъ протоиереемъ Поповымъ во главѣ всего городского духовенства, привѣтствовавшимъ Государя рѣчью, въ которой высказалъ, что для русскаго подданаго нѣтъ больше счастья, какъ лицезрѣть своего Царя, нѣтъ больше радости, какъ въ свѣтлый день посѣщенія молиться вмѣстѣ съ Нимъ въ одномъ храмѣ. Господи, спаси Царя! Благословенъ грядый во имя Господне!

Приложась ко кресту и выслушавъ многолѣтне, Государь, при радостномъ колокольномъ перезвонѣ, проѣхалъ въ бывшій замокъ, нынѣ губернаторскій домъ, гдѣ въ Бѣлой залѣ были собраны всѣ старшіе должностные чины, дворянство и представители думы. У подѣзда Государь принялъ хлѣбъ-соль отъ мѣстныхъ хоругвеносцевъ.

Въ Бѣломъ залѣ Его Величеству были представлены: супруга губернатора и игуменья Пюхтицкаго монастыря, духовенство лютеранское и католическое и иностранные консулы.

Въ Бѣломъ залѣ Государь, обошедъ собравшихся, началъ съ правой стороны, гдѣ стояло дворянство, обратился къ должностнымъ лицамъ и сказалъ:

Благодарю васъ, господа. Я очень радъ видѣть васъ здѣсь, на мѣстахъ вашего служенія. Желаю вамъ и впредь продолжать вашу примѣрную службу.

Изъ дома губернатора Государь проѣхалъ въ лютеранскій соборъ, Домкирхе, гдѣ Его Величество привѣтствовалъ па-

Другъ дѣтства.

Paul Bourget.

(Съ французскаго)

Это трагическое происшествіе рассказъ мнѣ, незадолго до своей смерти, оплакиваемый нами одноклассникъ командиръ Перше, человекъ очень умный, котораго, конечно, не забыли всегдѣгдѣ клубна на улицѣ Буасси-д'Англъ. Оно совершенно не походитъ на тѣ зыблительныя и веселыя рѣчи, которыя обыкновенно вѣтъ старый вояка, сдѣлавшійся законченнымъ парижаниномъ. Можетъ быть, оно дѣлаетъ ему болѣе чести. По крайней мѣрѣ, оно меня очень растрогало, когда онъ мнѣ его рассказалъ не въ Парижѣ и очень далеко отъ того угла клубнаго зала, гдѣ онъ засѣдалъ между пятами и семью часами. Онъ мнѣ это рассказалъ въ своей родной деревнѣ, на одномъ изъ утесовъ маленькаго парка, прилегающаго къ отцовскому дому, растроганнаго, безъ сомнѣнія, мѣстомъ и воспоминаніемъ, дѣйствительно, мучительнымъ, вызваннымъ въ немъ надлѣсно, начертанной на этомъ утесѣ. Я не скажу ничего лишняго друзьямъ командиру, называя эту деревню: это живописное мѣстечко Сентъ-Совъ, въ Оверни. Я отправился туда отъдѣлить визитъ старому офицеру изъ Бурбуа, гдѣ я пилъ воды. Что касается писемъ, выгравированной довольно грубо ножемъ, она состояла изъ нѣмецкаго слова: „Ostern“, что значитъ „Пасха“, и числа: „1858“. Представьте себѣ внизу, подъ утесомъ, склонъ романтической зеленой долины, въ глубинѣ которой струится ручеекъ, превращающійся дальше въ Дордонъ. Налѣво, въ нѣкоторомъ разстояніи, группируются соломенные крыши деревенскихъ домовъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ, между глянцевитыми листьями орѣшника, вырисовывается силуэтъ желтаго стариннаго дома, а передъ нимъ крошечный, украшенный подсолнечниками и мальвами садикъ приходящаго священника. Надо всѣмъ этимъ простирается красивое небо французскаго лѣта, нѣжное и голубое. Вы не будете удивляться, что обстановкою всѣхъ этихъ близкихъ милыхъ предметовъ вывела Перше изъ его обычной ироніи и что этотъ ин-

сторъ вышгородской церкви Винкель. Подъ звуки органа и звонъ колокола, осматривъ древній соборъ, Государь вышелъ и при привѣтственныхъ кликахъ прибѣлъ въ домъ дворянства. Здѣсь, въ Большомъ залѣ, по всѣмъ стѣнамъ убраннымъ гербами дворянъ и мраморными досками съ именами павшихъ въ защиту родины, эстляндскій предводитель дворянства баронъ Деллинггаузенъ привѣтствовалъ Государя слѣдующей рѣчью: „Ваше Императорское Величество, вѣроподобнѣйшее эстляндское дворянство безгранично счастливо привѣтствовать Ваше Императорское Величество. Всемиравнѣйшее посѣщеніе Вашего Императорскаго Величества совпадаетъ съ торжествомъ столѣтней годовщины перваго шага къ освобожденію крестьянъ Эстляндской губерніи изъ подъ крѣпостнаго состоянія. Согласно державной волѣ Августѣйшаго Прадѣда Вашего Императорскаго Величества, блаженной памяти Государя Императора Александра 1-го, въ іюль мѣсяцѣ 1802 г. положенъ былъ починъ къ состоявшемуся въ 1816 г. полному освобожденію крестьянъ. Вспоминаніе сей знаменательный актъ, эстляндское дворянство счастливо повернуть къ столамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и благодарности. Ваше Императорское Величество, разрѣшите вспомнить о нашихъ предкахъ, принимавшихъ участіе въ 1812 г. въ защитѣ Царя и отечества и имена которыхъ увѣковѣчены на сихъ мраморныхъ доскахъ. Эстляндское дворянство во всѣ времена гордилось и нынѣ гордится сыновьями нашей родины, удостоенными служить Вашему Императорскому Величеству“.

На это привѣтствіе Его Величество изволилъ отвѣтить:

Сердечно и искренно тронуть вашимъ привѣтомъ и я сожалею объ одномъ, что со мною нѣтъ Государыни Императрицы, но я надѣюсь, что не послѣдній разъ я въ Ревель и Эстляндской губерніи. Еще разъ благодарю васъ за вашу честную службу и въ вашемъ лицѣ почившихъ дѣателей, имена которыхъ изображены на этихъ стѣнахъ.

Изъ дома дворянъ Государь проѣхалъ въ ратушу, гдѣ осматривалъ древніе акты и разные предметы—кубки, стопы и вещи, оставшіяся отъ ганзейскаго союза, и рѣзбу на деревѣ, украшающую залъ. Внесши Свое имя въ книгу, Государь отсюда отправился въ Екатерининскій, гдѣ на берегу моря осматривалъ воздвигнутыя памятники погибшей „Русалки“. Затѣмъ Его Величество посѣтилъ морское собраніе, гдѣ адмиралъ Вульфъ провозгласилъ тостъ за Его Величество, а Государь въ отвѣтъ на тостъ поднялъ бокалъ и произнесъ: „Пусть за ваше здоровье, за процвѣтаніе новаго ревельскаго морскаго собранія. Государь и Великій Князь Алексѣй Александровичъ внесли Свои имена въ книгу.“

Изъ морскаго собранія Государь проѣхалъ въ Екатерининскій дворецъ, передъ которымъ принялъ хлѣбъ-соль отъ крестьянъ Эстляндской губерніи и отъ Общества трезвости. Здѣсь же стоялъ въ красивомъ полукругѣ хоръ изъ 440 человекъ мѣстныхъ пѣвческихъ обществъ, нѣмецкихъ, эстонскихъ и русскаго, съ своими знаменами. Мужчины были во фракахъ и шарфахъ, а эстонскія женщины и дѣвушки въ національныхъ костюмахъ.

Огромные хоры, дирижуемые г. Петерсономъ, исполнили дважды гимны, и затѣмъ каждый хоръ исполнилъ свою серенаду. Прислушавъ съ балкона серенаду, Государь благодарилъ пѣвцовъ, сказавъ: „Благодарю васъ за прекрасное пѣніе“. Затѣмъ отбылъ изъ дворца на пристань и на катеръ на яхту „Штандартъ“. Ревельцы навсегда сохранятъ въ памяти этотъ день.

валиды, который никогда и ничѣмъ не умирался, могъ высказать свои чувства передъ первымъ встрѣчнымъ.

— Было время, началъ онъ на мой вопросъ относительно нѣмецкаго слова и даты, когда бы я вамъ не отвѣтилъ.

Правда, тогда бы я не повелъ васъ сюда. Въ то время я даже не могъ приходить сюда, садиться на этотъ камень, откуда открывается самый красивый видъ на горы, именно въ виду этой надписи. Это напоминаніе мнѣ многое, очень печальное, и прежде всего отчаянное сраженіе, стоившее мнѣ руки, а вмѣстѣ съ рукой и карьеры. Потому, когда старѣеешь, меньше сожалѣешь о неудавшейся жизни.

Впрочемъ, если бы я и остался въ арміи, къ чему бы это повело, спрашиваю васъ: вѣдь, жалкіе люди, управляющіе нами, не ведутъ, не будутъ, не могутъ вести настоящей войны? Это ужасное соображеніе о нашемъ національномъ униженіи нынѣ иногда утѣшаетъ меня въ томъ, что я долженъ былъ сбросить мундиръ. Короче сказать, теперь я въ состояніи переносить эти воспоминанія... Я сажусь здѣсь и снова вижу, какъ будто это было вчера, то пасхальное утро, когда эти буквы и число были вырѣзаны моими милыми нѣмцами—товарищемъ по учению. Онъ прибѣжалъ провести со мной апрѣльскія каникулы. Въ то время между нами не было еще Эльзаза и Лотаринги. Мы не подозрѣвали, что они видѣли всегдѣ меня между нами. Я теперь увѣренъ, что отецъ Отто де-Винкель—имя моего товарища,—посылая его изъ Штеттина въ Версаль для окончательнаго изученія французскаго языка, думалъ сдѣлать изъ своего сына хорошаго предводителя улановъ для будущаго вторженія, которое они уже обдумывали въ Берлинѣ. Но если такъ, то были родительскіе планы. Отто подозрѣвалъ ихъ еще меньше, чѣмъ я. Это былъ самый простой, самый лучший изъ моихъ одноклассниковъ, бывшихъ со мною въ лицѣ, куда помѣстили меня родители, чтобы приготовить въ Сентъ-Сирѣ. Я тоже тамъ былъ немного чувствительнѣе, какъ какъ прибѣжалъ туда изъ этого затеряннаго угла Оверни. Это ли обобщеніе наше удаленіе изъ родного края было скрытой причиной нашей симпатіи или

Къ пребыванію герцога Орлеанскаго въ Россіи.

Прибывшій въ Петербургъ герцогъ Луи-Филиппъ-Робертъ Орлеанскій—нынѣшній глава Орлеановъ. Изъ сыновей покойнаго графа Парижскаго онъ—старшій, а изъ дѣтей его—второй и на три съ половиною года моложе своей сестры, португальской королевы Амелии. Герцогъ родился въ изгнаніи въ York-House провинціи Твикенгамъ 6-го февраля 1869 г. Когда ему минуло 18 лѣтъ, онъ вмѣстѣ съ отцомъ долженъ былъ покинуть Францію, въслѣдствіе закона объ изгнаніи французскихъ претендентовъ, и жилъ въ Англіи, гдѣ королевой Викторіей былъ зачисленъ въ Сендгерстскую военную школу, а затѣмъ, по слачѣ офицерскаго экзамена, на англійскую службу въ одинъ изъ индійскихъ батальоновъ. Въ 1888 году онъ отправился въ Бомбей, потомъ въ Калькутту, гдѣ встрѣтился съ своимъ кузеномъ принцемъ Генрикомъ Орлеанскимъ, а въ іюнь 1889 г. вернулся въ Англію.

Осенью того же года онъ отправился въ Швейцарію, гдѣ подъ руководствомъ опытныхъ офицеровъ изучалъ различныя отрасли военнаго искусства. Когда исполнилось его совершеннолѣтіе, онъ рѣшилъ отправиться во Францію для отбыванія воинской повинности. Въ Парижѣ онъ былъ арестованъ и преданъ суду за нарушение закона, воспрещавшаго претендентамъ вступать на почву Франціи. Судъ приговорилъ его къ 2-лѣтнему тюремному заключенію. Но, по декрету Карно, уже черезъ четыре мѣсяца послѣ этого приговора герцогъ былъ освобожденъ изъ заключенія. Потомъ герцогъ Орлеанскій много путешествовалъ, былъ въ Россіи и Австріи, въ Персіи и Египтѣ. Въ 1894 году онъ рѣшилъ предпринять путешествіе на Дальній Востокъ, но смерть графа Парижскаго помѣшала осуществленію этого проекта, ибо герцогъ сталъ главой орлеанистовъ. Въ 1896 г. онъ женился на австрійской эрцгерцогинѣ Маріи-Доротее.

Къ сокращенію срока службы въ войскахъ во Франціи.

Полемика по поводу сокращенія обязательной военной службы во Франціи породила специальную литературу. Поборники новой системы обращаютъ вниманіе на большое количество нестроевыхъ чиновъ—на это злы, которое Ролланъ именуетъ „plaie des embusqués“.

Парикмахеры, сдѣлщики, портные, сапожники, сверхштатные писары, лазаретные служители, аптекари, рабочіе—желѣзнодорожные, телеграфные и на патронныхъ заводахъ,—всѣ эти quasi-воины составляютъ громадную балластъ для арміи.

Увѣряютъ, что по даннымъ, взятымъ за послѣдніе годы изъ штатнаго числа 125 человекъ, за исключеніемъ нестроевыхъ, отпускиныхъ и командированныхъ, въ ротѣ оставалось 56—60 человекъ.

Во Франціи предлагаютъ замѣщать нестроевыя должности тѣми лицами, которыя по дѣйствующему закону освобождены по болѣзни или тѣлеснымъ недостаткамъ отъ дѣятельной службы.

Разрѣшеніе вопроса о нестроевыхъ имѣетъ громадное значеніе для боевой подготовки войскъ. Для исполненія разнообразныхъ чисто-хозяйственныхъ порученій во всѣхъ почти арміяхъ берутъ изъ строя много нижнихъ чиновъ. Этому способствуетъ возможность широкой руки, всякой экономіи, черпать нужная безъ силы изъ состава воинскихъ частей.

Русская армія не составляетъ исключенія въ отношеніи большаго количества „нестроевицъ“.

* „Русск. Инв.“ № 126.

же, наоборотъ, насъ связала разница нашихъ характеровъ? Вы знаете, что друзья привязываются другъ къ другу какъ вълѣдствіе нескладности характеровъ, такъ точно и вълѣдствіе сходства ихъ. Я былъ и тогда такимъ, какимъ остался и теперь: сварливымъ, неуживчивымъ человекомъ, а Отто былъ самымъ кроткимъ, самымъ уступчивымъ изъ всѣхъ товарищей. У меня съ ранней юности безпрічинно являлись моменты ужаснаго, почти дикаго расположенія духа, являющіяся и теперь, но увы! въслѣдствіе совершенно реальныя причины. Винкель, съ его добрымъ, широкимъ, пухлымъ и розовымъ лицомъ, черты котораго указывали на грубую и примитивную расу, постоянно смѣшался добрымъ смѣхомъ молодого клоуна. Онъ былъ очень высокъ и очень неуклюжъ, я былъ тощъ и очень ловокъ; мы составляли такую хорошую пару друзей, что я смотрѣлъ на его пребываніе здѣсь, въ продолженіе недѣли, какъ на самый драгоцѣнный пасхальный подарокъ, какой только я могъ получить—и онъ думалъ также. Въ то время, какъ я говорю съ вами, онъ мнѣ представляется такъ, какимъ, какимъ я видѣлъ его на другой день его прѣзда, такимъ счастливѣйшимъ! Онъ до послѣдней минуты боялся, что не получитъ согласія отца. Онъ лежалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ вы находите теперь. Я привелъ его сюда, чтобы онъ полюбился виллою. Или овладѣвъ приступомъ германской сентиментальности, которую мы познали съ тѣхъ поръ, какъ ея примѣшавали ко всѣмъ видамъ алчности; но даже Бисмаркъ, въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ, вѣроятно, произносилъ со слезами въ голосъ слово: „gemüthlich“, въ которомъ эти люди совмѣщаютъ все: ихъ смутное пониманіе природы, и ихъ склонность къ собственному благосостоянію, ихъ грезы и ихъ тяжелый процессъ пищеваренія, и, конечно, Отто былъ очень искрененъ, очень наивенъ въ то время. Во взорѣ его глазъ, такихъ голубыхъ, смѣшался и таилась самая истинная доброта, доброта грубоватая, какъ и черты его широкаго лица; немного простовата, и нескладная, какъ движенія его крупныхъ членовъ... Сначала онъ произнесъ, обведя своими свѣтлыми зрачками весь пейзажъ, стереотипное „sehr schön“ съ

Такимъ терминомъ окрестить, этотъ „расходъ“ людей капитанъ Б. въ № 585 „Развѣдчика“.

Для иллюстраціи современнаго положенія онъ приводитъ утреннюю рапортичку, ежедневно подаваемую фельдфебелемъ ротному командиру.

Вотъ она:

По списку 140 человекъ.

РАСХОДЪ.

Прикомандированныхъ къ полковой канцеляріи	2
Прикомандированныхъ къ полковой мастерской	2
Прикомандированныхъ къ фурашадскому двору	2
Прикомандированныхъ къ лазарету	1
Кашеваръ къ писарской командѣ	1
При библиотекѣ	1
При военномъ собраніи	1
Огородникъ въ полку	1
На полковой бойнѣ	1
Прикомандированныхъ въ качествѣ ремонт. къ полку	5
Портныхъ	8
Сапожниковъ въ полку	2
Музыкантовъ	6
Переплетчикъ при полковой канцеляріи	1
Шорникъ при фурашадскомъ дворѣ	1
Для очистки выгребныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ	1
Въ полковой лавочкѣ	1

Итого 37 человекъ.

Многие изъ нихъ, по признанію капитана, взяты изъ роты даже до окончанія четырехъ-мѣсячнаго образованія, положеннаго для новобранца. Въ числѣ этой категоріи нестроевицы попадаютъ нерѣдко лучшие люди, грамотные, способные въслѣдствіи сдѣлаться хорошими унтеръ-офицерами.

Но 37-ю человекъ расходъ не исчерпывается. Въ приказахъ по полку значится: выслать по 4 человека отъ каждой роты въ распоряженіе фурашадскаго офицера—для уборки двора, по 4 человека косарей—для уборки сѣна, по 2 плотника—для устройства сараевъ (устройство полкового казеннаго двора по 4 человека, по 10 человекъ для копання пруда, и т. д.)—прибавляетъ капитанъ.

Такого рода расхода ежедневно набирается не менѣе 15 человекъ.

Кромѣ того, казенная прислуга 5—6 человекъ, кашеваровъ—2, хлѣбопекъ—2, артельщикъ да конюхъ.

Въ результатѣ отъ почтеннаго по количеству состава роты остаются унтеръ-офицеры, да небольшая кучка рядовыхъ.

Капитанъ Б., подобно французскому депутату Роллану, приравниваетъ нестроевицъ къ болыахъ.

Мнѣ уже приходилось на страницахъ „Новаго Времени“ и „Русскаго Инвалида“ поднимать вопросъ относительно желательности пересмотра положенія о хозяйственномъ довольствіи войскъ. Теперь армія вынуждена формировать цѣлыя команды: строителей, сапожниковъ, портныхъ и разныхъ другихъ мастеровъ.

Большинство изъ нихъ приступаетъ къ спеціальной работѣ безъ всякой подготовки. Качество труда замѣняется непомернымъ количествомъ расходныхъ силъ; то, что можетъ сдѣлать одинъ знающій,—мастеръ пятеро незнаекъ.

Однако, несмотря на значительное количество времени, отнимаемое изъ служебной подготовки нижнихъ чиновъ, войска наши, какъ известно, нельзя упрекнуть въ недостаточномъ обученіи.

Своей арміей Россія вѣруетъ гордиться.

Вполнѣ удовлетворительные учебные результаты достигаются, несмотря на зловещую „нестроевицъ“, несмотря на то, что значительная часть нижнихъ чиновъ часто отвлекается хозяйственными хлопотами отъ прямой цѣли отбыванія воинской повинности.

юношеской восторженностью, перешедшей въ романтическое умиленіе. Онъ обернулся ко мнѣ, чтобы взглянуть на меня. Онъ взялъ меня за руку и, со слезами на глазахъ и въ голосъ, сказалъ мнѣ:

— Покинаешь, мой другъ, что мы будемъ друзьями вѣчно...

И, несмотря на его акцентъ, котораго онъ произносилъ эти слова, хотя и пробывъ два года во французскомъ учебномъ заведеніи, пожатіе его руки было такъ чистосердечно, преданно, исходящее отъ всего его существа, такъ горячо, что я сдѣлалъ такъ же глупо сентименталенъ, какъ и онъ, и отвѣчалъ ему: „Клянусь!“—съ такой же дѣтской торжественностью.

Послѣ чего, чтобы увѣковѣчить эту клятву новѣйшихъ Патрокла и Ахилла, онъ вынулъ изъ кармана ножъ, открылъ его и съ помощью тяжелаго камня заминавшаго ему мускулъ, чтобы бить по рукояткѣ, принялся вырѣзывать на этомъ утесѣ „Ostern 1858“, что вы и видите... Прошло болѣе тридцати пяти лѣтъ, а я и теперь еще слышу визгъ лезвія по камню, удары камня по рукояткѣ, дышаніе Винкеля, занятаго своимъ дѣломъ, и его добрый смѣхъ, когда вырисовались эти шесть буквъ и четыре цифры, и онъ произнесъ, глядя на меня своими названными глазами: „готово“, самое торжественное, какое только могъ бы произнести артистъ передъ своимъ лучшимъ произведеніемъ... Какъ близка эта дѣтская дружба и какъ она въ то же время далека!

— И во время войны вы встрѣтились съ нимъ лицомъ къ лицу?—спросилъ я, такъ какъ онъ замолчалъ. Я боялся, что бы онъ внезапно не прервалъ своего признанія какой-нибудь обычной шуткой. Хотя происшествіе, сообщаемое въ этомъ рассказѣ, было довольно тривиальнаго свойства и, какъ говорятъ теперь, сенсационное, мнѣ хотѣлось услышать объ этомъ изъ его устъ. Я хотѣлъ лишній разъ испытать, насколько сама дѣйствительность имѣетъ больше отбѣтновъ, чѣмъ можно себѣ вообразить...

— Не совѣсть такъ,—отвѣчалъ Перше,—хотя мы были очень близко отъ этого. Но не будемъ забѣгать впередъ...

Это соображеніе опять подсказываетъ о возможности нѣкотораго сокращенія службы, напримеръ, путемъ увольненія въ запасъ изъ пѣхотныхъ линейныхъ и стрѣлковыхъ частей не осенью, а по зимѣ.

Запаснымъ нижнимъ чинамъ не приходилось бы тогда сушить себѣ головы мыслями о томъ, какъ то они по деревнямъ переизучатъ. Они-бы на все лѣто, въ горячій рабочей періодъ, принесли въ семью свои силы, свою мускульную энергію.

Ошибочно полагать, что оканчивающіе срочъ службы особенно необходимы для лагерей. Старослуживые чрезвычайно полезны въ качествѣ учителей новобранцевъ. Къ лагерному же времени эти подготовительныя занятія заканчиваются. Начинается усиленная стрѣльба, а затѣмъ ротныя, батальонныя и массовыя учения, когда рекомендуютъ двѣ роты „сводить“ въ одну.

Съ сокращеніемъ нестроевицы и съ упраздненіемъ вольныхъ работъ явится достаточно времени для подготовительныхъ чиновъ. Извѣстная продолжительность пребыванія на дѣйствительной службѣ вызывается не учебными цѣлями, а чисто воспитательными требованіями. Можно превосходно стрѣлять, лихо ѣздить верхомъ, знатъ на зубокъ уставы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не быть солдатомъ.

Какъ для молодаго вина требуется вылежать нѣкоторый необходимый срокъ, прежде чѣмъ поступитъ въ употребленіе, такъ и отбывающій воинскую повинность долженъ пробить не одинъ годъ въ военной сферѣ, за спеціально строевыми занятіями, при неослабномъ воздѣйствіи дисциплинирующей силы.

Время же, проведенное въ нестроевицѣ и на вольныхъ работахъ, мало того, что потерянное время для военной подготовки, но оно неблагоприятно отражается на постепенной выработкѣ изъ новобранца заправскаго солдата.

Эти перемены не только задерживаютъ, но и заставляютъ дѣлать шагъ назадъ. Когда причины, вызывающія ихъ, будутъ уничтожены, тогда нѣтъ основанія не сократить срокъ службы, чѣмъ будетъ облегчена личная повинность и населеніе получитъ на лѣтнее время приливъ родныхъ рабочихъ рукъ.

Очень и очень желательна разная войсковая работы сдавать спеціальнымъ мастерамъ, замѣнять казенную прислугу въ мирное время на мѣстахъ постоянныхъ стоянковъ денежнымъ отпускомъ и упразднить вольныя работы, оставивъ ихъ только какъ экстренную помощь населенію...

Откуда-же, спросятъ, взять деньги? Но, вѣдь, каждый лишній солдатъ—день представляетъ цѣнность, рабочую энергію, которой лишается страна. Многія тысячи запасныхъ нижнихъ чиновъ, отпущенныхъ на четыре мѣсяца раньше, ставшихъ на привычный продуктивный трудъ—это громадный капиталъ для общаго-государственнаго хозяйства. Къ тому же не требуются на досрочное увольненіе ни пайка, ни привака, ни другого довольствія.

Если разсуждать, не сообразуясь съ экономическою стороной, то, выяснивъ нецѣлесообразность „нестроевицъ“ и „вольныхъ работъ“, можно было бы рекомендовать свести ихъ вовсе на нѣтъ и пополнить матеріальный ущербъ изъ государственнаго казначейства. Но, вѣдь, по одежкѣ протягивай ножки...

Я далека отъ мысли диктовать рецептъ для излеченія plaie des embusqués; я намѣлаю лишь вопросы и нахожу, что въ принципѣ нечего бояться нѣкотораго сокращенія срока службы пѣхотинцевъ. Сокращенные сроки службы не спеціальныя войска не страшны, при условіи образованнаго состава не только офицеровъ, но и многочисленнаго кадра вполнѣ подготовленныхъ унтеръ-офицеровъ. Вотъ въ

Въ промежуткѣ между этимъ 1858 годомъ, когда Винкель и я поклялись другъ другу въ вѣчной дружбѣ, и 1870 годомъ, когда мы дѣйствительно рисковали встрѣтиться съ оружіемъ въ рукахъ, такъ какъ онъ сдѣлался прусскимъ офицеромъ, а я французскимъ, мы видѣлись только одинъ разъ и, несмотря на нашу торжественную клятву, мы, конечно, съ перваго же года перестали переписываться. Это обычное теченіе школьной дружбы. Въ тотъ разъ, о которомъ я говорю, мы встрѣтились въ одномъ изъ ресторановъ на выставкѣ 1867 года, каждый въ компаніи съ другими товарищами, узнали другъ друга, обмѣнялись адресами и сообщили другъ другу о своихъ занятіяхъ. На другой день онъ оставилъ у меня свою карточку. Потомъ что-то помѣшало мнѣ отдать ему сейчасъ же визитъ, а когда я поѣхалъ и спросилъ его въ го-стинницѣ, онъ уже вернулся въ Германію. Я вамъ признаюсь, что, отправляясь на Рейнъ со своими драгунами—я былъ капитаномъ,—я совершенно не думалъ о своемъ старинномъ одноклассникѣ Версала и Сентъ-Сова. Во время нашей короткой встрѣчи онъ сообщилъ мнѣ, что спужитъ, но не указавъ мнѣ на часть войска, и я не зналъ, не вышелъ ли онъ въ отставку по какой-нибудь причинѣ въ промежуткѣ между выставкой и войной. Итакъ, я не думалъ о немъ ни при Форбахѣ, ни при Резонвиллѣ, ни при Гравелоттѣ, при этихъ трехъ первыхъ дѣлахъ, въ которыхъ участвовалъ мой полкъ. Тѣмъ болѣе я не думалъ о немъ 31-го августа, послѣ полудня, въ первый изъ двухъ дней битвы Сентъ-Барбъ. Это было послѣдній разъ, когда я могъ владѣть собой... Правда, на прощанье я его, довольно хорошо поработалъ. Это была такая послѣдняя серьезная попытка, сдѣланная маршаломъ, чтобы разорвать цѣпь осадъ, державшей насъ въ Мецѣ. Сраженіе началось поздно. Хотя мы выступили съ шести часовъ утра, чтобы перебраться съ лѣваго берега Мозеля на правый, стрѣльба началась только въ четыре часа. Въ половинѣ восьмого мы получили приказаніе атаковать часть войска кирасировъ и улановъ, разбившихъ нашу первую линію и шедшихъ прямо на нашу артиллерию по болѣе равнинѣ, состав-

ляющей уголъ между дорогами въ Сарбрюкенъ и въ Сарлуи. Когда пришелъ къ намъ этотъ приказъ, мы были скрыты около этой дороги въ маленькомъ лѣсу передъ деревней Мей. Мы бросились въ карьеръ на этихъ кавалеристовъ, не ожидавшихъ насъ. Черезъ часъ отъ нихъ ничего не осталось, мы завладѣли обѣими дорогами и, если бы не стемнѣло, знали бы въ тотъ же вечеръ Ретонфей. Намъ прислали приказъ отступить и мы вернулись къ тому мѣсту, гдѣ началась атака, къ перекрестку двухъ дорогъ. Пришлось возлечь тутъ же, на полѣ битвы. Такая фраза звучитъ хорошо. А на самомъ дѣлѣ для насъ, ничего не вѣдавшихъ, выпившихъ только утромъ чернаго кофе, удача состояла въ томъ, что пришлось лечь спать подъ открытымъ небомъ, на сырой землѣ, безъ ужина. Мой вѣстовой, который долженъ былъ слѣдовать за мной со свѣжей лошадию и провизіей, счелъ болѣе благоураженіемъ, послѣ первыхъ же выстрѣловъ, вернуться въ Мецъ, гдѣ я его и нашелъ два дня спустя. Хотѣли собрать хоть сколько-нибудь хлѣба.

Во всемъ эскадронѣ не нашлось ни кусочка. Ни одной охапки соломы для лошадей

класса. Дёло, конечно, не в этом. Год три тому назад с Кавказа прибыл его друг и поселился у своих родственников в Малой Азии. Весьма естественно, что между друзьями завязалась деятельная переписка. Все шло прекрасно до рокового дня. Однажды, он получил от своего друга письмо, содержание которого до такой степени поразило его, что он, переписав письмо в нескольких экземплярах, разослал их своим друзьям в Триполи и в Европу. Я только недавно имел возможность прочитать это замечательное письмо. Итак, сообщив содержание письма за пределами Турции, Хусни-бей стал говорить, что страна на пути к гибели. Давно уже шпионы добивались до него, а потому, воспользовавшись его слабостью, быстро сдвинули у него дома обыск и нашли это злополучное письмо. Говорят, что султан был до такой степени разгневан, что немедленно отдал приказание сослать Хусни-бея в Триполи на вечные времена.

Вот содержание этого письма.

Город Битлис. 1902 года.

„Дорогой Сафар! (прежнее имя полковника). Я не могу удержаться, чтобы не поделиться с тобой всем, что видел и испытал за эти последние дни. Ты хорошо знаешь, что я никогда не любил турок. Не знаю сам почему, но с детства я чувствовал к ним неприязнь, несмотря на то, что исповедывал и исповедую сейчас с ними одну и ту же религию. Только тебе, покинув в силу роковых обстоятельств нашу дорогую Кавказ, я могу ценить его. Я уже описывал тебе положение наших черкесов-переселенцев, — но оно — княжеское в сравнении с тем, в каком находятся здешние армяне. Только живя в этой гнусной стране, где нет ни совести, ни чести, где право сильнее торжествует, можно искренно пожалеть нашу настоящую родину Россию. Еще тяжелее и прискорбнее мысль, что туда, — эту эту благословенную страну, — нам уже нет возврата. Мы, черкесы, поем свою лебедю пьсь. Но каждый раз, когда я отправляю тебе письма, я мысленно тлею в родной мѣстѣ, и сердце мое тревожно бьется, при мысли, что когда-нибудь я снова увижу наш обожаемый Кавказ. А здесь настоящий ад, в букавальном смысле этого слова, и ты прочитаешь до конца мое письмо, придешь въ ужасъ отъ того, что здѣсь творится.

Постараюсь, насколько хватит сил, описать тебе подробно, что я пережил за эти последние дни. Смерть и ужас царят над Курдистаном. Человеческая кровь льется рекою. Можно с уверенностью сказать, что за убитого барана я был бы наказан строже, чѣмъ за убійство десяти армянъ. Хороши курды, турки, но не лучше и наши земляки. Я никогда не ожидал от нихъ такой свирѣпости. И за что только они ненавидятъ армянъ? Люди, которыхъ они совершенно не знали и которыхъ съ приходомъ ихъ, — черкесовъ, стало во сто разъ хуже. А помнишь ли, дорогой другъ, какъ мы, — когда учились съ тобой въ гимназии — горячо защищали своихъ земляковъ, приписывая имъ въ увлеченіи небывалыя рыцарскія способности. Увы! съ переселеніемъ въ Турцію и войдя въ соприкосновеніе съ гнусными турками и курдами, они, — наши земляки, — все лучшія достоинства свои оставили на Кавказѣ и все худшее обнаружили здѣсь, въ этой странѣ пытокъ и мукъ.

Не такъ давно, когда я изъ сѣднѣагула (жалкое подобіе кавказскаго) возвращался домой, по дорогѣ мнѣ попалась партія курдовъ, среди которыхъ я къ своему крайнему удивленію, увидѣлъ нѣсколько нашихъ земляковъ. Лица ихъ сіяли и они горячо о чѣмъ-то спорили. Заинтересованный, я попытался вступить

с ними, въ чѣмъ дѣло. Привожу тебѣ дословно ихъ слова.

— Мы ѣдемъ собирать охотничьи, желаніи грабить гурьскія (понимай — армянскія) селенія. Самъ вали далъ намъ право дѣйствовать, какъ мы хотимъ. Онъ сказалъ намъ: „Если вы истинные мусульмане и любите падишаха, то должны уничтожить всѣхъ гурьскъ“, — и вотъ мы ѣдемъ теперь, чтобы завтра къ вечеру начать дѣйствовать.

— За что же вы хотите ихъ убивать? — спросилъ я, потрясенный до глубины души.

— Какъ за что? — удивились они. — Вѣдь, самъ вали позволилъ, онъ лучше знаетъ за что. Только намъ несправедливо, что ѣдетъ вотъ эта сволочь. И одинъ изъ черкесовъ указалъ на курдовъ, которые, отдѣлившись, медленно подвигались впередъ. — Они не годятся въ товарищи, — продолжали мои несчастные земляки. — Курды — трусы и бѣгутъ при первой опасности.

Разговорившись съ ними, я узналъ, что недавно происходила рѣзня въ одномъ мѣстѣ, гдѣ не осталось камня на камнѣ. Они указали мнѣ это побоище, и я рѣшилъ самъ его посмотреть. Идти терпѣли, дорогой другъ, выслушать до конца. Я повернулъ коня и поѣхалъ по указанному направленію. Это было близъ Битлиса, послѣ наиболѣе ужасной рѣзни. Я хотѣлъ въ то бы то и стало посмотреть это мѣсто. Положимъ, мнѣ говорили о немъ, но я не могъ повѣрить рассказанному. Проѣхавъ версты четыре, я скоро увидѣлъ доказательства побоища, или, вѣрнѣе, бойни. Это было нѣчто выше всякаго описанія. Отдѣльные части тѣла, смѣшанные съ мусоромъ, кучи побѣжденных костей, обрывки сгниваемаго платья валялись тамъ и сямъ. А все шель и шель и чѣмъ дальше, тѣмъ эти остатки начали попадаться чаще, видны были цѣлые скелеты, какъ бы цѣплявшіеся за кусты. Я сталъ, самъ, не отдавая себѣ отчета, считать ихъ, но скоро отказался отъ этой попытки. Терраса вся была покрыта костями, перемѣшанными длинными женскими косами и перемѣшанными съ обрывками полотна и сгнившими башмаками. Черепъ дѣтей, женщинъ и беззубыхъ стариковъ лежали цѣлыми массами. Сколько несчастныхъ было брошено сверху, или брошены добровольно во избежаніе мученія отъ нашихъ варваровъ! Въ одной изъ деревень староста, брошенный на горящую кучу соломы съ руками, связанными назадъ, принужденъ былъ открыть, гдѣ зарыта маленькая сумма денегъ, спасенная поселенцами; священника, вытѣсненнаго изъ алтаря, били передъ его пастырь и я самъ видѣлъ слѣды пытки на тѣлѣ и синіе круги отъ желѣзныхъ оковъ. И всѣ эти ужасныя насилія совершались съ цѣлью вынудить отъ этого подавленнаго бѣдняка и нищетою населенія нѣсколько пистолетовъ, и кѣмъ же? — тѣми офицерами, которые были посланы Портою для защиты христіанскихъ подданныхъ султана. Ты можешь себѣ представить, съ какими сердцами я вернулся домой. Подумай только, что теперь всѣ прислушиваются къ тому, что дѣлается въ Македоніи, и никто не слышитъ воплей и стоновъ армянскаго народа. Но не подумай, что намъ живется хорошо, напротивъ, наше положеніе стало до такой степени невыносимо, что вчерашняго числа вдругъ сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ, что мѣръ-аллаи Ибрагимъ-бей и колѣ-агиси Ахметъ-Оффенди уже цѣлую недѣлю, какъ на пути во Францію. Вотъ уже никакъ не ожидалъ и не подозревалъ въ нихъ младотурокъ, особенно въ апатичномъ полковникѣ Ибрагимъ-бей! Значитъ, ужъ очень тошно стало ему, если онъ бѣжалъ, бросивъ семью и домъ. Ты не повѣришь, если я тебѣ скажу, что и сотой доли не передаю изъ того, что происходило здѣсь въ дѣйствительности. Куда идти отъ самого себя? Что дѣлать? — посоветуй!“

Это письмо послужило мотивомъ ссылки

Хусни-бея. А сколько такихъ людей пропадетъ совсѣмъ, — о томъ знаетъ одинъ Аллахъ да шпионы Ильдызъ-Кюска!...

М. Туансе.

Отъ Министерства Юстиціи.

Въ помѣщенной въ № 164 газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ отъ 19 іюня 1902 года корреспонденція изъ Царицына, перепечатанная съ симъ многими другими повременными изданіями, глашени свѣдѣнія о томъ, будто бы судебный слѣдователь, проживающій на станціи Тихорѣцкой, Владикавказской желѣзной дороги, встрѣтившись въ побѣздъ съ молодого 18-лѣтняго барышнемъ, дочерью чиновника, Золотовой, сдѣлалъ ей „гнусное предложеніе“, но получилъ отказъ, послѣ чего, подбросивъ часть своихъ вещей въ ручную багажъ упомянутой барышни, по приѣздѣ на станцію Тихорѣцкую приказалъ арестовать ее по обвиненію въ кражѣ. Когда въ виду этого Золотова была заключена въ кордегардію, судебный слѣдователь, — по словамъ той же корреспонденціи, — совершилъ надъ ней гнусное насиліе, а затѣмъ „опозоренную“ передать на поруганіе нижнимъ полицейскимъ чинамъ хутора, во власти коихъ несчастная дѣвушка находилась до 6 мая, когда, съ отчаяніемъ, рѣшилась отравиться карболовою кислотой. Возмущенные описанными дѣйствіями властей, рабочие желѣзнодорожныхъ мастерскихъ на станціи Тихорѣцкой потребовали отъ派出所 начальства выдачи имъ „насилниковъ“, но „кровавый самосудъ“ не совершился только потому, что слѣдователь бѣжалъ спустя день послѣ отравленія Золотовой.

Приведенныя свѣдѣнія представляются совершенно невѣрными. Они воплѣтены опровергаются не только данными, установленными при производствѣ судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ екатеринодарскаго окружнаго суда предварительнаго слѣдствія по дѣлу о причинѣ смерти Татьяны Золотовой, но и особыми разслѣдованіями, произведенными на мѣстѣ, какъ предсѣвателемъ и прокуроромъ екатеринодарскаго окружнаго суда, такъ и командированнымъ для сего, по распоряженію Министра Юстиціи, въ хуторѣ Тихорѣцкой товарищемъ прокурора с.-петербургскаго судебнаго палаты, статскимъ совѣтникомъ С. М. Заруднымъ. Разслѣдованіями этими обнаружено нижеслѣдующее:

1 мая сего года, въ 3 часа 17 минутъ пополудни, на уловую станцію Тихорѣцкую, Владикавказской желѣзной дороги, съ пассажирскимъ поѣздомъ, слѣдовавшимъ на Царицынъ, прибыла изъ Екатеринодара румынская поддданная, дочь сапожника, состоявшая подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, прости-тутка Татьяна Ивановна Золотова съ двумя подругами. Золотова и ея подруги ѣхали на ярмарку въ станцію Новопокровскую, по приглашенію содержателя увеселительныхъ заведеній Балычева. Во время остановки поѣзда на станціи Тихорѣцкой, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, Золотова, прѣхавшая уже въ нетрезвомъ состояніи, продолжала пить водку, отъ которой сильно опьянѣла, причемъ грубо бранилась и вела себя, вообще, непристойно.

Того же 1 мая, въ 3 часа 19 минутъ пополудни, на станцію Тихорѣцкую съ поѣздомъ, слѣдовавшимъ изъ Владикавказа въ Ростовъ-на-Дону, прѣехали, въ числѣ другихъ пассажировъ, городской судья 3-ух. гор. Симбирска, Добровольскій, кандидатъ на судебныя должности бакинскаго окружнаго суда Безмѣновъ и торговый казакъ Козинцевъ. Пересѣвъ въ тотъ поѣздъ, отправлявшійся въ Царицынъ, съ которымъ прибыла на станцію Тихорѣцкую Золотова съ подругами,

Добровольскій, Безмѣновъ и Козинцевъ положили свои вещи въ вагонъ II класса, смежный съ вагономъ III класса, въ коемъ помѣщались Золотова, и затѣмъ вышли на платформу. Черезъ нѣкоторое время казакъ Козинцевъ, стоя у окна въ зданіи вокзала, замѣтилъ, что въ вагонъ, въ которомъ онъ расположился съ Добровольскимъ, вошла Золотова и троемъ ихъ вещи. Узнавъ объ этомъ, Добровольскій вернулся въ вагонъ, гдѣ, при поѣздѣ оставленныхъ вещей, обнаружилъ пропажу свертка съ зонтикомъ и шапкою, о чѣмъ заявилъ дежурному жандармскому унтеръ-офицеру Безмѣльничину, указавъ, со словъ Козинцева, на Золотову, какъ на лицо, которое, по всей вѣроятности, взяло свертокъ. Посмотрѣвъ вагона, въ которомъ ѣхала Золотова, около того мѣста, гдѣ она сидѣла, найдены были пропашіе у Добровольскаго свертокъ. При производствѣ дознанія о происшедшемъ, Золотова, не имѣвшая при себѣ письменнаго вида, давая сбивчивыя объясненія, называла себя дворянкою г. Бессарабка и т. п., вслѣдствіе чего была арестована производившимъ дознаніе жандармскимъ унтеръ-офицеромъ Безмѣльничиннымъ и помѣщена, первоначально, въ дежурной комнатѣ на станціи Тихорѣцкой подъ пристомотромъ двухъ желѣзнодорожныхъ сторожей, Похлѣбтова и Волкова, которые расположились снаружи у дверей этого помѣщенія. Вскорѣ молодая дѣвушка, мытая полъ въ комнатѣ, гдѣ находилась Золотова, замѣтила, что послѣдняя затягиваетъ шею платкомъ, о чѣмъ и дала ей сейчасъ знать упомянутымъ выше сторожамъ. Възбавивъ въ дежурную комнату, Похлѣбтова и Волковъ нашли Золотову безъ чувствъ, съ посинѣвшимъ лицомъ, причемъ шея у нея оказалась затянута платкомъ, завязаннымъ въ мертвую петлю. По снятіи петли Золотова была приведена въ чувство, а затѣмъ того же 1 мая, въ 8 часовъ утра, послѣ отхода на Царицынъ поѣзда, съ которымъ уехали городской судья Добровольскій и кандидатъ Безмѣновъ, была переведена, по распоряженію жандармской полиціи, въ находящееся въ хуторѣ Тихорѣцкомъ арестное помѣщеніе, гдѣ и содержалась подъ присмотромъ полицейскихъ казаковъ, начальникомъ коихъ состоялъ помощникъ тихорѣцкаго станцйнаго атамана, урядникъ Бганцовъ. На другой день, 2 мая, вечеромъ, дознаніе, произведенное жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, было передано и. д. судебного слѣдователя 2-ух. казавскаго суда, коллежскому секретарю Пусеппу. Приступивъ къ производствѣ предварительнаго слѣдствія по сему дѣлу, названному слѣдователемъ того же 2 мая допросилъ, въ качествѣ свидѣтеля, производившаго дознаніе жандармскимъ унтеръ-офицеромъ Безмѣльничина. Находя за симъ, что обвиненная Золотова въ кражѣ въ пути свертка у Добровольскаго подтверждается данными дознанія, судебный слѣдователь постановилъ привлечь ее въ качествѣ обвиняемой по ст. 1651 улож. о наказ., и вслѣдствіе сего вызвалъ ее на 3 мая для допроса въ свою камеру, къ 10 часамъ утра. Въ назначенное время Золотова была доставлена въ камеру слѣдователя, въ сопровожденіи полицейскаго казака Семкина, и допрошена слѣдователемъ въ присутствіи старшаго кандидата на судебныя должности при екатеринодарскомъ окружномъ судѣ Мантулину. Хотя при допросѣ Золотова и не признала себя виновною, но такъ какъ личность ея не была установлена, то слѣдователь призналъ нужнымъ, въ видѣ мѣры пресѣненія, потребовать отъ нея поручительство въ размѣрѣ 100 рублей, а въпредъ до предоставления такого поручительства — подѣла охрану въ екатеринодарскую областную тюрьму. Объявивъ это постановленіе Золотовой по окончаніи допроса, продолжавшагося около часа, слѣдователь отправилъ ее обратно въ

колонію, прибавивъ: — Ты боишься? Это не ты убилъ его?..

— Не я его убилъ? — вскричалъ онъ. — Идемъ туда, капитанъ. Вы увидите, боюсь ли я...

— Мы съ солдатами пустили своихъ лошадей крупной рысью. Я повиновался инстинкту, болѣе сильному, чѣмъ разсужденіе, предложивъ ему эту бесмысленную поѣздку, сдѣлавъ видъ, что я сомнѣвался въ его храбрости. Я вдругъ увидѣлъ возможность быть увереннымъ, что не я убилъ Отто де-Винкеля, и я схватился за нее съ жаромъ, противорѣчившимъ моему спокойствію первой минуты передѣломъ моего стариннаго товарища. Что дѣлать? Отто былъ причастенъ къ моей судьбѣ. Доказательство то, что онъ меня заставилъ уже совершить крупный военный проступокъ. На войнѣ бравовавать безпечностью опасно почти такъ же преступно, какъ и отступать передъ опасностью полезной. Моя вина была двойная, потому что я подвергалъ и другого этой безпечной опасности. Сначала все шло лучше, чѣмъ я заслуживалъ, такъ какъ мы галлопировали по дорогѣ Сарбрюкена, обстрѣливаемой по прямой линіи огнями двухъ батарей, и ни мы, ни лошади не получили ни малѣйшей царапины. Мы спустились на землю въ томъ мѣстѣ, гдѣ спали накануне и гдѣ еще лежали груды блузокъ и великановъ. Мое сердце — такое спокойное накануне, во время битвы — билось такъ, что я задыхался, когда драгунъ и я подошли къ утку, гдѣ, я зналъ, лежалъ Винкель, и я испытывалъ невыразимое облегченіе, нѣчто аналогичное притоку свѣжаго воздуха во время удушья, когда солдатъ, склонившись къ трупъ, вскричалъ:

— Вотъ онъ, я увѣренъ, а доказательство, капитанъ, взгляните, не такъ ли я его ударилъ, какъ говорилъ.

— Можете вы мнѣ помочь разстегнуть его кирасу? — спросилъ я его.

— Почему же нѣтъ? — отвѣчалъ онъ. — Но это значитъ искушать Господа Бога...

И онъ мнѣ далъ знакъ прислушаться къ свисту гранаты, пролетѣвшей надъ нашими головами. На его веселомъ лицѣ выразилась такая безпечность относительно

арестное помѣщеніе, причемъ приказалъ казакъ Семкину передать помощнику атамана, что Золотову не слѣдуетъ стѣснять въ присказки поручителя, а равно въ послѣдніе письма и телеграммы. Въсѣмъ съ симъ коллежскимъ секретаремъ Пусеппу послалъ хуторской полиціи предписание о переводѣ Золотовой изъ арестнаго помѣщенія въ екатеринодарскую тюрьму. Узнавъ объ этомъ распоряженіи 4-го мая, Золотова, которую, повидимому, крайне угнетала мысль о предстоящемъ ей слѣдованію по етапу въ Екатеринбургъ, гдѣ проживали ея родные и знакомые, обратилась къ помощнику станичнаго атамана Бганцову съ настоятельнымъ просьбою исходатайствовать у слѣдователя разрѣшеніе оставить ее въ арестномъ помѣщеніи еще нѣкоторое время, въпредъ до приѣзда ожидаемаго ею поручителя. Просьбу эту Бганцовъ доложилъ слѣдователю Пусеппу, который словесно объявилъ ему, что не встрѣчаетъ, съ своей стороны, препятствій къ удовлетворенію ходатайства Золотовой. Этимъ исчерпываются какъ личныя объясненія слѣдователя Пусеппа съ Золотовой, которая болѣе къ себѣ не вызывалъ, — потому что по ходу слѣдствія въ вызовѣ ея пока не предстояло надобности, — такъ и распоряженія его относительно содержания обвиняемой подѣла стражемъ и приста-новленія перевода ея въ Екатеринбургъ.

Озабочившись за симъ немедленнымъ посланію отѣльныхъ требованій о допросѣ свидѣтелей, проживающихъ въ Тихорѣцкомъ хуторѣ, а также производствомъ нѣкоторыхъ другихъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣлу Золотовой, коллежскій секретарь Пусеппу приступилъ къ постепенной сдачѣ участіа старшему кандидату Мантулину, въ виду предстоящаго ему отъѣзда въ отпускъ, ходатайство о коемъ онъ возбудилъ еще въ апрѣлѣ мѣсяца.

Получивъ разрѣшеніе отпуска 5 мая, Пусеппу окончилъ сдачу дѣла Мантулину и вслѣдъ за симъ 7 мая уѣхалъ изъ Тихорѣцкаго хутора въ Лифляндскую губернію для свиданія съ родными.

Между тѣмъ, Золотова со времени заключенія своего въ тихорѣцкій арестный домъ въ теченіе 3, 4 и 5 мая, посылала посланіями присматривавшихъ за нею полицейскихъ, играла въ карты и почти непрерывно распивала водку; заботы же ея о присказки поручительства выразились въ послѣдніе телеграммы двумъ ея знакомымъ. Изъ числа послѣднихъ одинъ, упомянутый выше Балычевъ, прѣхавшій 4 мая, вечеромъ, въ хуторѣ Тихорѣцкій, видѣлся съ Золотовой, угощалъ ее, снабдилъ 2 рублями, но поручительства за нее не представилъ, хотя и заходилъ къ судебному слѣдователю, которого не засталъ дома. Засимъ, такъ какъ къ 6 мая желающихъ взять Золотову на поруки не оказалось, то мѣстный полицейскій урядникъ Товенко сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ ея въ тихорѣцкое станичное правленіе для дальнѣйшей отправки въ екатеринодарскую тюрьму. Распоряженіе это утратило 6 мая, было объявлено Золотовой и произвело на нее, повидимому, удручающее впечатлѣніе. Вследствие этого, она вышла вскорѣ изъ камеры въ отхожее мѣсто, выпила тамъ изъ имѣвшагося у нея пучка карболовою кислоты и, несмотря на немедленно оказанную ей фельдшеромъ и врачомъ медицинскую помощь скончалась, не придя въ сознание, 6 того же мая.

При судебно-медицинскомъ осмотрѣ и вскрытіи трупа Золотовой никакихъ признаковъ насилія не обнаружено, а, по заключенію производившихъ такое вскрытіе врачей, смерть ея послѣдовала отъ отравленія карболовою кислотой.

Разслѣдованіемъ установлено, что карболовую кислоту покойная приобрѣла въ мѣстной аптекѣ, куда 4 мая ей хуторской полиціей дозволено было отлучить-

ся, въ сопровожденіи полицейскаго, для покупки нужныхъ ей лѣкарствъ.

Смерть Золотовой породила среди многочисленнаго въ хуторѣ Тихорѣцкомъ пришлаго рабочаго населенія, вообще, неужелюбно относившагося къ низшимъ чинамъ мѣстной полиціи, ложные слухи объ истязаніяхъ, которымъ Золотова, будто бы, подвергалась во время содержанія въ арестномъ помѣщеніи, а равно и о насильственной ея смерти. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ 9 мая, по окончаніи производившагося на мѣстномъ кладбищѣ вскрытія трупа Золотовой, толпа желѣзнодорожныхъ рабочихъ и подрастковъ произвела въ Тихорѣцкомъ поселкѣ безпорядки, которые, однако, спустя нѣсколько часовъ, прекратились. По поводу этихъ безпорядковъ судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ при екатеринодарскомъ окружномъ судѣ Алексѣевымъ производится предварительное слѣдствіе, которымъ обнаружены уже главныя виновники безпорядковъ и распространены указанныя выше ложныя слуховъ.

Повременныя изданія, помѣщающія на своихъ страницахъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ указанной выше корреспонденціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ по дѣлу Золотовой, приглашаются напечатать и настоящею опроверженіемъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„* Кое-что о „казенной защитѣ“ на судѣ въ „Судебной Газетѣ“.

Судебная палата, пишущая одинъ изъ корреспондентовъ газеты, — согласно 882 ст. улож. уг. суд., безусловно назначаетъ защитника подсудимому, но имѣющему защитника по соглашенію.

Въ нашемъ палатскомъ городѣ присяжныхъ адвокатовъ и ихъ помощниковъ, что песокъ морской.

Казапосъ бы при такомъ обиліи присяжныхъ адвокатовъ, судебной палатѣ слѣдъ изъ кого выбирать защитниковъ подсудимымъ.

На самомъ дѣлѣ палатой и назначается каждому подсудимому защитникъ изъ мѣстныхъ при-званныхъ адвокатовъ, но въ послѣдствіи, посланію имъ подсудимому о назначеніи ему защитника такого-то, прибавляется: на случай его, защитника, невидя, какъ будетъ защищать титулярный совѣтникъ г. ия рекъ.

Я былъ крайне удивленъ, что за все время моего посѣщенія палаты, въ теченіе всѣхъ 8 дней, защитникомъ подсудимымъ по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ разбору, неизменно являлся этотъ титулярный совѣтникъ.

Я спросилъ этого стараго-престарого человѣка, говорящаго съ болѣе восточными акцентомъ: „Скажите, пожалуйста, при такомъ множествѣ адвокатовъ, какъ у насъ, почему это васъ ежедневно затрунуетъ казенною защитой, да еще по многимъ дѣламъ?“

— Видите ли! — любезно отвѣтилъ мнѣ титулярный совѣтникъ, — я получаю отъ адвокатовъ, назначаемыхъ защитниками судебного палатой, по два рубля за каждое дѣло, по которому выступаютъ вѣсто мои.

— И никто изъ нихъ никогда не является на такую защиту?

— И никто не является.

Такой способъ отбавныя повинности по казенной защитѣ и оргинизмъ, и выгоденъ во всѣхъ отношеніяхъ и для всѣхъ сторонъ.

Члены судебной палаты, болѣею частью, люди пожилые; у многихъ, несомнѣнно, изысканы и въ печенѣ и въ концѣ спайной кишки.

Изволь-ка при такихъ условіяхъ выслушивать другого адвоката, готового пустить рацию на цѣны часа.

Защита титулярнаго совѣтника кратка, выразительна и, главное, не задерживаетъ рѣшенія дѣла.

Вотъ эта защита: „Въ виду обстоятельствъ, указанныхъ въ апелляціонномъ жалобѣ, прошу такую уважить“.

А что, читатель, противорѣчитъ ли такое отношеніе адвокатовъ къ несостоятельнымъ подсудимымъ требованіямъ профессиональной адвокатской этики или нѣтъ?

Если противорѣчитъ, то куда же смотрятъ совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, стояще на стражѣ корпоративной чести сословія?

„* „Торгово-Промышленная Газета“ знакомитъ своихъ читателей съ почтенными цифрами затратъ на народное образованіе въ Сѣверной Америкѣ.“

Общій ежегодный расходъ на начальное образованіе опредѣлитъ весьма трудно. Извѣстенъ расходъ лишь на общественныя школы и притомъ средня и низшая вѣстѣ, и то не весь. Онъ опре-

оборомъ свалился съ лошади... Въ тотъ же вечеръ меня произвели въ полковники и отняли руку. Моя жизнь была кончена.

— „Нашли ли вы, по крайней мѣрѣ, адресъ, по которому слѣдовало отослать золотой браслетъ? спросилъ я.

— Да, отвѣчалъ Перше, я отослалъ его съ письмами и портретомъ, найденными у Отто де-Винкеля, все безъ единого слова. Повѣрите ли вы, что въ то время и долго еще спустя я не могъ простить этому несчастному, что онъ былъ козвенной причиной моей разбитой карьеры? Я сердился на него за свой военный проступокъ. Такъ какъ, повторяю вамъ, эта глупая выходка, вызванная угрызѣніями совѣсти, была проступкомъ и непростительнымъ. Для солдата — у врага не должно быть собственного имени. Онъ просто-на просто врагъ. Но теперь, когда я состарѣлся, я люблю думать о томъ, что съ того сѣта, гдѣ нѣтъ ни французъ, ни пруссаковъ, товарищ моего дѣтства видѣлъ драгуна? Я меня, оставившаго подѣла гранатами, чтобы отдалъ имъ почести, которая должны мертвому врагу солдаты, если этотъ драгъ хорошо сражался...

Вотъ почему я могу приходиться на это мѣсто и смѣрять безъ особенной печали на эту напильникъ... Что васъ удивитъ, можетъ быть, прибавилъ онъ, это то, что я прихожу сюда съ драгуномъ, сопровождавшимъ меня тамъ... Онъ вѣтъ прислуживалъ сегодня утромъ за столами и будетъ служить вечеромъ. Онъ меня не покидалъ послѣ Меда. Онъ у меня ка-мердинеромъ уже двадцать пять лѣтъ.

Онъ знаетъ эту исторію, и, если эта надпись „Ostern 1858“, знаменующая пребываніе Винкеля здѣсь, не покрыта ижи-ми и лишайми; если дорога къ этому утесу поддерживается, покойный обязанъ этимъ ему... Это чувства солдата. Надо побывать въ дѣлѣ, чтобы понять и испытать ихъ. Война полна жестокой и завѣрста, я знаю... Но все-таки, честное слово, она одно изъ великихъ дѣлъ чело-вѣческихъ...

своей саблей изъ всѣхъ силъ. Я всталъ, чтобы встряхнуть съ себя это впечатлѣніе, и началъ разсматривать мертвецовъ. Между ними было четыре офицера; ихъ можно было узнать по эполетамъ. Я подошелъ къ одному изъ нихъ, лежавшему внизъ лицомъ; на его рукѣ не было перчатки. На запястьѣ блестящая широкая золотая цѣпочка, подобная тѣмъ, какія заставляли многа носить своихъ возлюбленныхъ русскія женщины. Видъ этой драгоценности тронулъ меня. Мнѣ пришла въ голову мысль, что, по-искавъ въ карманѣхъ этого мертвеца, я найду, можетъ быть, какое-нибудь указаніе, которое позволитъ мнѣ отослать браслетъ тому, кто имѣетъ на него право. Я наклонился и при первомъ моемъ движеніи, сдѣланномъ, чтобы не-ревернуть трупъ, узналъ моего друга изъ версальскаго лицей, моего товарища на пасхальныхъ каникулахъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, самого Отто де-Винкель...

— Какая минута! — вскричалъ я, — какъ я понимаю ужасъ, сохранившійся у васъ отъ подобнаго воспоминанія!

— Въ этомъ вы ошибаетесь, — сказалъ онъ, опустивъ свою старую сѣдую голову. Я такъ долго чувствовалъ ужасъ не отъ этого воспоминанія. У солдата, бывшаго на войнѣ, является, какъ бы вамъ сказать? кака-то философскія фатальности. Онъ болѣе ничему не удивляется. Особенно смерть не представляетъ для него сверхестественнаго явленія, поражающаго васъ, какъ вещь, почти непонятная. Я не находилъ этого происшествія необыкновеннымъ, хотя совершенно неожиданно случай заставилъ меня провести ночь въ глубокомъ снѣ въ нѣсколькихъ метрахъ отъ тѣла моего друга дѣтства.

Волненіе, сжимавшее мнѣ сердце, не было также очень острымъ. „Сегодня тебѣ, завтра мнѣ“, не правда ли, у римлянъ была пословица въ этомъ родѣ? Именно такое впечатлѣніе я испытывалъ передъ мертвецомъ, лежавшимъ въ по-зѣ, болѣе спокойной, чѣмъ ужасной: Я буду такимъ же, можетъ быть, завтра,

сегодня послѣ полудня, черезъ часъ. Эта мысль, которая, казалось, должна была бы сдѣлать мнѣ это созерцаніе еще тяжелѣе, наоборотъ, успокаивала, облегчала его... У меня явилась другая мысль, которую я почувствовалъ сейчасъ же, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе фантастичности этой минуты, какъ бы во снѣ: можетъ быть, накануне, въ сгущѣ, когда я рубилъ въ сумеркахъ на удачу, моя сабля сдѣлала, не встрѣтивъ кирасы, эту рану, на которую я смотрѣлъ и изъ которой текла кровь, залившая совершенно синее сукно мундира. Я себѣ говорю, что, а между тѣмъ, не переставалъ смотрѣть на эту рану и на мерт-ваго. Картины изъ нашего общаго прошлаго оживали во мнѣ въ тотъ моментъ, и ихъ контрастъ съ настоящей минутой не былъ такъ горекъ, какъ можетъ это казаться вамъ. Это было неизяснимое чувство воспріятія, любви и жалости, которому лучше бы я не предавался. Вы поймете почему. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, проведенныхъ мною въ гипнозѣ передъ этимъ мертвецомъ, всѣ проснулись вокругъ меня.

Когда я пересталъ быть однимъ, дѣйствительность предстала предо мной, и предположеніе, что Винкель былъ убитъ мною, сдѣлалось вдругъ настолько невыносимымъ, что я быстро перевернулъ трупъ, не исполнивъ

ПО РОССИИ.

Г. Вальки.

(От нашего корреспондента).

В сентябре, между 13 и 15 числами, в Вальках земской управой устраивается выставка лошадей всех сортов, рогатого скота, овец, свиней и, вообще, полезных сельскохозяйственных животных. Эти выставки тем интересны, что привлекают довольно значительное число экзотических из местных крестьян, интересующихся выдачей небольших денежных наград от 5 до 25 рублей. На предстоящую выставку назначены награды от управления государственного коннозаводства в виде золотой медали (стоимостью в 100 р.) за лучшую группу лошадей, 2 серебряных, 3 бронзовых медалей и нескольких похвальных листов. Для премирования же крестьянских сельскохозяйственных животных назначены денежные награды от государственного коннозаводства 100 рублей; от уездного земства—200 рублей для премирования лошадей всех сортов. Сверх этих наград, по ходатайству земской управы, Министерством Земледелия назначены 1 большая и 2 малых серебряных медалей исключительно для племенных лошадей рабочего сорта и крупного рогатого скота; 5 бронзовых медалей, 10 похвальных листов и 150 рублей деньгами за лучших всякого рода сельскохозяйственных животных.

20 июля состоялось заседание местного сельскохозяйственного совета, в присутствии уполномоченного Министерства Земледелия по сельскохозяйственной части из Харьковской губернии А. П. Шимкова. Окончательно решен вопрос о приглашении в уезд агронома и будет внесен на рассмотрение земского собрания, удовлетворены также ходатайства нескольких сельских обществ о покупке производителей рогатого скота молочной породы.

Уборка хлеба побудила некоторых земледельцев воспользоваться приглашением на работы солдат: так, одна из экономий наняла на время жатвы и молотбы около 100 солдат стоящего в Вальках Кременецкого полка, с платой по 65 коп. в день на человека, а другая экономия пригласила на молотбы старших учеников местного ремесленного училища в числе 10 человек, которые обязаны в течение учебного курса практически ознакомиться с молотбой.

На днях закончена уборка ячменя и пшеницы. Они также хороши, как и рожь: ячменя становилось на десятину 25—30 копеек, пшеницы немного меньше; копка в среднем дает 5—6 пудов зерна. В экономиях начали молотбу.

Г. Лубны.

(От нашего корреспондента).

В земских сферах рассматривается теперь проект увеличения количества врачей на 5 человек, так что тогда получится по одному врачу на волость.

Для возмещения необходимых по этой реформе расходов предусмотрено жалование врачам только тысячу рублей, уплатить семь фельдшеров и установить плату за лечение по пяти копеек с больного.

При этих условиях реформа увеличит медицинские бюджеты лубенского земства только на 4,000 рублей. Идея несомненно почтенная и полезная. Пора уже бросить тот взгляд, что в городе на 10,000 жителей подчас имеется 10 врачей, а в уезде иногда на 20,000 жителей только один врач. С другой стороны правильно также, что фельдшера не могут самостоятельно работать и поэтому отдельные фельдшерские пункты должны быть уничтожены. Но с другой стороны, что касается стоимости реформы, то, нам кажется, что проектировщики ошибаются. Прежде всего назначить теперь врачам тысячу рублей жалования, это значит заранее обречь медицинские пункты на хроническую вакантность. В одном из близлежащих к нам земских уездов при жаловании в 1,200 рублей, 8 участков целый год оставались вакантными. Далее, фельдшеров не только не придется увольнять, но в большинстве случаев даже добавлять, ибо чем больше врачей, тем интенсивнее будет деление больных и тогда при врачах придется и больше работы фельдшерам. Далее нельзя рассчитывать, что сбор с больных даст какую-нибудь крупную сумму (в проект сказано 4,000 рублей). Довольно значительное число пациентов до того бдительно, что по разным соображениям их придется уплатить от платы, что предусмотрено проектом. У остальных же крестьян пять копеек представлять такую крупную сумму и за нее они, так настойчиво будут торговаться, что врачам надобно исполнять функцию сбора земских податей и большинство пациентов несомненно сойдется за неуплату. Наконец, нужно еще помнить, что недостатком посадить врача на пункт, нужно еще создать ему врачебную обстановку: квартиру, инструменты, научные пособия.

При таких условиях реформа обойдется не менее 10—15 тысяч в год. Положение нашей драматической и труппы вполне драматично. Чуть ли не ежедневно мнутся пьесы, гастролеры, а сборы все-таки нищенские. Положим, что среди артистов имеются персонажи мужского пола, которые врываясь на сцену и во все горло орут: «мой муж пришел!», или же «он не хотит идти!». Но все таки равнодушие публики к театру в этом году особенно. В отчаянии труппа поставила известную Гауптмановскую пьесу: «Извозчик Геншель», но и она не дала сборов. Остается только посоветовать актерам воспользоваться услугами извозчика Геншеля и уехать из города, ибо в противном случае им, может быть, придется уйти отсюда пешком.

Киев. В предупреждение желудочно-кишечных заболеваний от употребления сырой воды

и. д. полицеймейстера предложил приставить объявить владельцам гостиниц, меблированных комнат, ресторанов, трактиров, буфетов на приставках, столовых, кондитерских, пивных, бань и тому подобных заведений иметь всегда для питья посетителей охлажденную кипяченую воду; при этом требуется, по словам «Киев. Газ.», 1) чтобы вышеназванные лица в семидневный срок вывесили во всех комнатах, предназначенных для публики, на видных местах графини или кувшины с кипяченой водой; 2) чтобы в каждой комнате, предназначенной для публики, имелся артезианский колодезь с насосом, из которого можно было бы черпать воду; 3) чтобы в каждой комнате, предназначенной для публики, имелся артезианский колодезь с насосом, из которого можно было бы черпать воду; 4) чтобы в каждой комнате, предназначенной для публики, имелся артезианский колодезь с насосом, из которого можно было бы черпать воду; 5) в случае обнаружения неисполнения—оставлять протоколы и представлять полицеймейстеру для дальнейшего направления.

Кременчук. По извещанию «Курьера», там арестован член Общества взаимного кредита Л.—в, заложивший в Обществе за 500 р. тысячерублевую облигацию тифлисского городского кредитного Общества, украденную в числе многих других, в Тифлисе. Точнее же обнаружение этого дела задержание в Елисаветград парочки, сбывавшей краденый тифлисский облигации и заявившей, что главный «окоп» украденных облигаций в Кременчуге. Предстоит новые аресты.

Нерв. По извещанию «Донской Речи», 23 июля закончили заседание правительственной комиссии и представителей призовых портов по вопросу об устройстве центрального глубоководного порта в Керчи. Председатель комиссии разъяснил, между прочим, что никакого закрытия Азовского моря не предполагалось. Большинство совещавшихся высказалось принципиально против устройства центрального порта, вообще, и в особенности категорически против его устройства в Керчи. Загвоздка найдена целесообразности устройства Керченской гавани, из-за отсутствия и благоустройства главных призовых портов в пределах обслуживаемого и района, в каком смысле и дать обязательное заключение представителя Министерства Путей Сообщения. Вследствие предложения представителя Ростова, Таганрога и Бердянска, комиссия предложила посетить призовые порты.

Ст. Армавир. «Русск. Вд.» сообщает, что 18-го июля, в 8 часов вечера, пассажирский поезд № 7 отбыл со станции Армавир, Владикавказской жел. дор. Темной, шел дождь. Пройдя версты четыре от Армавира, поезд был остановлен из-за неисправности вагонов, желая узнать причину остановки, вышли из вагонов и узнали, что железнодорожники припусти, что устои железнодорожного моста через реку Уруп подмыты и часть моста осыпалась настолько, что рельсы со шпалами остались на ясу. Благодаря бдительности сторожа, поезд № 6 был остановлен, не доходя моста около пятидесяти саженей, и таким образом, крушения не произошло.

Петербург. В настоящее время при петербургском монетном дворе, по словам газет, урегулирована продажа различных русских золотых, серебряных и медных монет старинного чекана. Монетный двор продал все любительские нумизматическую старую монету и, кроме, не покупая ее была сопряжена с некоторого рода затруднениями, хотя ранее монеты пролазились по цене металла. Теперь же все старые монеты, поступающие на монетный двор, делается подробная опись и цена на них определяется специалистами. Подробный каталог предлагается на монетном дворе всем желающим.

Москва. «Моск. Вд.» сообщает, что 23 июля, в 2 часа дня, произошла катастрофа во время отсыпания порошка бывшего пожара дома С.-Петербургского Общества, где помещалась гостиница «Метрополь». Во время работ в 4

этажа рухнул бетонный свод, причем пробило такой же в третьем этаже. С рухнувшим сводом упали 4 работающие там бетонщики-рабочие. Из них: 1) кр. Макаревич, 2) кр. Павлов, 3) кр. Вихорев, 25 лет, получил глубокие расщепленные раны на голове и шее, серьезные ушибы спины и всего тела и сотрясение мозга. Несчастный, с едва замкнутыми признаками жизни, в карете «скорой медицинской помощи» отправлен в Старо-Екатерининскую больницу, где положение его признано опасным; 4) кр. Бусиков, 25 лет, получил серьезные ушибы головы и поранения живота. Пострадавший отправлен в приемный покой Тверской части; 5) крестьянин Николай Иванов отдался сравнительно меньшим повреждениям и 4) четвертый же рабочий, звание которого не выяснено, не извлечен был еще из общей массы рухнувших сводов и полагают, что он там погиб.

Иркутск. В местных «Губ. Вд.» напечатана копия телеграммы. Министру Внутренних Дел Иркутскому губернатору от 8-го июля. «Ввиду Высочайшего повеления, от 27-го июня сего года, предоставляю вашему превосходительству право налагать за санитарные нарушения наказания, указанные в Высочайшем повелении 18-го июля 1892 года».

Министру Внутренних Дел статс-секретарь П. Леев. «Губ. Вд.» приводит и текст закона 1892 г. «о предоставлении административных властям в Сибири изданных необходимых для борьбы с холерой эпидемий обязательных постановлений и подвергать виновных за нарушения оных денежным взысканиям или лишению». По повелению Высочайшего повеления Министру Внутренних Дел, Государю Императору, в 18-м июля 1892 г., Высочайше повелеть соизволил:

1) Предоставить губернаторам сибирских губерний: а) право издавать санитарные и другие, по местным условиям, необходимые для борьбы с эпидемией и охраны общественного порядка, обязательные постановления; б) подвергать собственному властью виновных за нарушения сих постановлений денежным взысканиям до 500 руб. или аресту до 3-х месяцев.

2) В губерниях или областях, подверженных холерному, приамурскому и степному генерал-губернаторам, изложенное правило применять с того времени, когда подлежащие генерал-губернаторы признают то необходимым.

3) Предоставить Министру Внутренних Дел прекратить действие сих полномочий по окончании эпидемии холеры.

ВЫШНЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Англия. Программа коронационных торжеств без всяких изменений утверждена королем Эдуардом. Военный министр отдал приказ о сборе войск, которые придут в Лондон 7-го и 8-го августа н. ст. Волонтеры, численность которых равняется 40,000 человек, концентрируются на Салисбюриском поле. Начальствовать над ними будет генерал Эдвин Вуд. В Лондон распространился слух, что коммерсанты выразили желание не прекращать торговли в день коронации, 9-го августа н. ст., а сделать торговыми днями 16 августа н. ст. день морского смотра на Спитхэдском рейде. Коммерсанты обратились с соответствующей петицией к королю Эдуарду, который через своего секретаря отгвоздил, что одобряет предложение.

По словам Standard, Девет, Деларей и Бота, которые жгут в Англию, будут иметь несколько

ко важных свиданий с Бальфуром и Чемберленом. Цаль их—добиться займа для бозров в 8 милл. ф. ст., отмены проекта о присоединении части Трансваля к территории Натала и некоторых других выгод.

Общая конференция всех пребывающих в Европу вождей бозров состоится 31 августа в виллз Крюгера. Крюгер высказал неодобрение Лукусу Меуру за то, что в Лондон он не однократно обещал с Китчереном.

Газеты передают следующие подробности о приезде бывшего президента Штейна. Когда Штейн приехал в субботу утром в Суэттэмптон на пароход «Carisbrook Castle», его навстречу бросили делегаты Фишер, Вессель и еще несколько друзей. Они застали Штейна лежащим в постели, в каюте, устроенной для него на верхней палубе. Штейн имел вид очень больного человека; для защиты глаз на нем были синие очки. Через Фишера бывший президент передал, что из-за болезни не может принять никого из представителей печати и что врач безусловно запретил ему говорить, кроме случаев крайней необходимости. Однако, он считает своим долгом поблагодарить за заботливое внимание, с которым к нему относились на пароходе; после дороги он чувствует себя лучше.

То же подтвердил и г-жа Штейн, прибавившая, однако, что и теперь муж ее не в состоянии встать, как как у него парализованы руки и ноги. Голландский врач Путьма, прибывший Штейна, сказал, что последний болен нервным истощением; болань экс-президента плохо поддается распознаванию, и в своей врачебной практике он никогда не встречал раньше подобного случая. Особенно плохо Штейн чувствовал себя в Аггерсдорфе. По поводу того обстоятельства, что больного решили перенести в Суэттэмптон на голландский пароход «Batavier», прибывший в субботу же и бросивший якорь рядом с «Carisbrook Castle», д-р Путьма объяснил, что этим отнюдь не хотли оскорбить английский народ, как утверждали некоторые газеты; Штейн потому лишь не высказывается в Англию, что дорога в Лондон слишком утомительна для него. В лондонском поезде был на всякий случай приготовлен для бывшего президента вагон-салон. По некоторым сведениям, Штейн увидится в Штевенте с Крюгером; оба бывших президента хотят обсудить вопрос о создании независимой бозрской партии в Южной Африке.

Черногория. Суттан, узнав, что черногорский князь Николай посетит Софию в октябрь месяце н. ст., послал князю приглашение продолжить свое путешествие до Константинополя.

Персия. По известиям газет, «Правда», открытие русского училища в Козвини (сверная Персия) вызвало всеобщую радость в населении города. В этом благодарственном для края учреждении, призванном играть выдающуюся роль в деле просвещения сверной Персии, принимают участие все служащие на жел. дороге во главе с директором, г. Бондариновым. Далее газета указывает на то, что родоначальник местного курдского населения, Каст-Низам, отведет под училище помещение в собственном доме, вызвавшись снабжать его всеми учебными принадлежностями.

Китай. Согласно телеграммам, полученным в Лондон 1-го августа, н. ст. из Шанхая, войска мтежников продолжали пободно двигаться на юго-восток к морским берегам, где они насчитывают сторонников сотнями тысяч. Они, повидимому, намерены окончательно уничтожить прежнее или же, по крайней мере, расавля императорскую войска в провинциях Куанг-Си и Куанг-Танг, концентрировать свои силы и затем направит такую на Кантон.

Не смотря на то, что этот город насчитывает 1,600,000 жителей, имется полное основание опасаться, что правительством окажется не в силах отстоять его. Китайский гарнизон немногочислен и при этом совершенно деморализован; солдаты ежедневно дезертируют целыми сотнями и переходят на сторону инсургентов, захватывая с собой оружие и аммуницию. Вдобавок, партия реформ, обладающая сильной организацией в Кантоне, где проживают купцы, побывавшие подолгу в Соединенных Штатах, окажет бесспорно и сургутам деятельную поддержку. Если Кантон падет в руки последних, то это легко может послужить сигналом к распаду империи богдыханов: Южный Китай может отделиться в вид самостоятельной республики, остальные же провинции ее останутся под скипетром манджурской династии.

С М Ъ С Ъ.

Лига детей во Франции. Так называется общество, деятельность которого распространяется по всей Франции; общество это собирает время от времени детей всех классов населения; цель таких собраний—дать детям возможность поближе познакомиться и полюбить друг друга. Председательница общества д-ва Люция Феликс-Форэ устроила на Рождество елку для 300 детей в помещении клуба инженеров. Детское торжество удалось на славу.

На каком расстоянии слышен человеческий голос? Доктор Johns утверждает, что на Гибралтаре человеческий голос слышен на расстоянии 16 километров. В Колорадо один сильный мужчина произнес громко имя «Bob», а на другом конце огромной равнины, на расстоянии 29 километров, ясно и отчетливо было услышано это слово. «Во что» можно услышать человеческий голос еще на большем расстоянии, что прекрасно знают пастухи в Альпах.

Справочные сведения.

Цены на товары, продукты и разные материалы в 1902 году.

Харьков, 25 июля.

По сведениям Харьковской биржи.

Наименование товаров.

Хлебные продукты:

Пшеница озимая п. 80—85

„ яровая 78—83

Рожь 52—55

Овес перелоп 85—90

„ русский 75—85

Ячмень колосовый 55—58

„ ливной 70—80

Гречиха 95—98

Кукуруза 110—160

Горох 320—340

Мак 110—160

Рис 320—340

Чечевица 110—160

Конюшенный сям 110—160

Льняное сям 110—160

Полосатый масляный 130—160

„ трапезный 140—180

Мука пшеничная 1 сорт 135—155

„ 2 130—135

„ 3 109—110

„ 4 113—122

„ 5 103—120

Отруби пшеничные крупная 42—45

„ мелкая 45—46

Мука ржаная высшая 65—70

„ средняя 70—75

Отруби ржаная 145—148

Крупа гречневая 90—130

Пшено 90—130

Вика 90—130

Масло 420—430

Подсолнечное 560—580

Конюшенный 540—560

Льняное 1080—1120

Деревянное 1150—1500

Коровье сливочное 1300—1500

перепущенное 1300—1500

Жиры:

Конюшенный 110—120

Подсолнечное 110—120

Спирт 110—120

Сырой хлебный 80° 110—120

Ректификованный мелкий 110—120

Соль 110—120

Каменная молотая 24—24

„ не молотая 22—24

Нефтяные продукты:

Керосин бочк. 110—120

Нефтяные остатки пуд

Сахар:

Рафинал п. 540—560

Пыльный кусковой 555—575

Сахарный песок 475—480

Шерсть:

Испанская мытная руная п. —

„ подшер —

„ обор —

„ перерог —

„ грязная руная —

„ обор —

„ обложка —

Цегейская мытая —

„ грязная —

Кожи сырые:

Бычий местный шт. 900—1300

„ привозной —

Коровий местный 600—900

„ привозной —

Конский 475—550

Яловый 200—350

Мелкий п. 100—150

Овчина:

Испанская палая п. —

„ рваная ш. —

Календарь.

Православный календарь.

Суббота, 27-го июля.

Рим. 13, 1—10. Ев. Мат. 12, 30—37.

Вел. мч. Пантелеймона и Преп. Анфисы. Св. блж. Николая.

Троица. Ев. Рим. Вис. Вел. Ки. Николая.

1714. Морск. побда Петра I над шведами при Гангуте.

Метеорологическая телеграмма.

полученная Императорским Харьковским Университетом от Николаевской Главной Физической Обсерватории.

Общее состояние погоды в Европе.

С.-Петербург, 26 июля 1902 г.

Слабые минимумы в Вильне 755, Елабуге 756; давление до 766 на Петерб. до 764 на Дону. Дождь в средней полосе России; довольно ясно на юг. Температура незначительно ниже нормы в Прибалтийских губерниях, в центре и на востоке, близка к нормальной в остальных частях России.

Ожидается: температура близкая к нормальной, местами дождь в средней полосе; мало перемен погоды в остальных частях России.

Состояние погоды в Харькове

26 июля.

Время: 7 у. 15.0 14.9 77 751.2 303.1 0

1 д. 46.9 27.2 37 749.8 ЮВ.1 1

9 в. 16.1 19.9 68 748.8 0 0

Средн. 26.0 20.7 59 749.9 0 0

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Средн. — — — — — —

Сред

